

- 1890 – 1 100 человек) и Хадера (население в 1891 г. – 300 человек). (Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919. С. 80 – 81).
23. Кошкарлов А. Потерянное столетие // Всемирная история модернизации. Эксперт. Специальный выпуск. 2010. 28 декабря – 10 января. С. 106; Демографический энциклопедический словарь. М., 1985
24. Герцль Т. Еврейское государство. С. 40.
25. Руппин А. Современная Сирия и Палестина. Пг., 1919. С. 7, 318.
26. Герцль Т. Еврейское государство. С. 41.
27. Herzl Th. Op. cit. P. 335.
28. Аггас Ж.-К., Бенбасса Э. Вымышленный Израиль. М., 2002. С. 207.
29. Герцль Теодор. Сионистские статьи. СПб, 1914. С. 58.
30. Герцль Теодор. Еврейское государство. Опыт новейшего разрешения еврейского вопроса. Одесса, 1896. С.41.
31. Там же.
32. Цит. по: Sykes Christopher. Crossroads to Israel. L., 1965. P. 24.
33. Брандейс Луи де. Сионизм // Война и еврейская проблема. Москва, 1917. С. 40 – 41.
34. Сакер Говард М. История Израиля. От возникновения сионизма до создания Государства Израиль. Иерусалим, 1994. Т.1. С. 99 – 116.
35. Kagan Gennadi E. Der Prophet im Frack: Theodor Herzls russische Mission 1903. Kohn, 2003. S.138.
36. Цит. по: Эли Барнави, Мириам Елиав-Фелдон. Указ. соч. С. 271

Irina V. Griban, Dirk Junghanns

"GOLDHAGEN'S CONTROVERSY" DURING "OVERCOMING THE PAST": THE HISTORY OF DEBATES ABOUT WINE GERMANS

Abstract: The authors analyze the problem of the relation of memory, the past and present in modern society. The authors focus on the debate in Germany with the publication of the Goldhagen's book. The authors conclude that the discussion of Goldhagen's controversy is the latest stage of a long process of "overcoming the past", which is going through German society. However, this discussion suggests that the process of "overcoming the past" is still far from complete.

Keywords: D.Y. Goldhagen. "Goldhagen's controversy". historical memory. Holocaust, Nazism, historiographical debate.

Е.Ю. Чемякин

Чемякин Евгений Юрьевич, аспирант исторического факультета Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина.

АРХАИЧНАЯ САМОБИТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

(британские писатели африканского происхождения в рамках постколониального дискурса)*

Аннотация: Автор статьи анализирует художественные тексты африканских писателей постколониальной литературы в Британии, таких как А. Тутуола, В. Шойинка, Б. Окри, Ч. Ачебе и др. Автор приходит к выводу, что главным мотивом их творчества было противопоставление колонизаторов и местных жителей, обращение к африканским традициям, мотив потери своей культурной идентичности.

Ключевые слова: постколониальный дискурс, интеллектуальная история, культурная идентичность, А. Тутуола, Б. Окри, Ч. Ачебе, Британия, колониализм.

В последние десятилетия в западной историографии появился интерес к постколониальной литературе – литературе, написанной выходцами из бывших европейских колоний на языках метрополий (чаще всего – на английском или французском). Эта тема дала рост большому количеству теорий, концепций и дискуссий, что нашло свое отражение в различных статьях и исследованиях. Особую актуальность данная тема приобрела в конце 1990-х – начале 2000-х гг., когда в западных обществах обострилась ситуация с мигрантами из бывших колоний. Новый этап диалога Восток-Запад подчеркнул важность изучения национальной культуры и традиций тех общин, которые исторически были связаны с европейскими странами.

В первую очередь внимание исследователей привлекли мусульманские страны, поскольку именно представители этих государств составляли самые крупные общины в Европе (мусульмане в Великобритании составляют более 1.5 млн человек и являются второй по величине религиозной общиной страны) (1). Среди британских постколониальных писателей индийского и арабского происхождения следует отметить Э. Саида, В. Найпола, С. Рушди, Х. Курейши и др. Они внесли значительный вклад в развитие постколониальной теории и в создание особого интеллектуального поля, в рамках которого происходит переос-

* Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 11-31-00329а2 "Идентичность, иммиграция и интеграция в современных полиэтничных государствах: государственная политика и общественные дебаты (на примере Великобритании)" (рук. Д.П. Федорова).

мысление прошлого и настоящего, Востока и Запада, проблем мигрантов и коренного населения.

Однако не меньший интерес представляют на наш взгляд, и представители другой крупной общины Великобритании – постколониальные писатели африканского происхождения. В данной статье будет рассмотрено творчество наиболее известных африканских писателей, выделены основные мотивы и темы их творчества, показан их вклад в развитие постколониальной литературы.

В рамках современной исторической науки, когда междисциплинарный подход стал неотъемлемой частью исследований, оправданным является привлечение в качестве исторического источника художественных текстов. Выбор этого источника объясняется как характером самой темы (поскольку большинство проблем, встающих на пути формирования культурной идентичности, связаны с внутренним миром человека, с его рефлексией, с психологическим состоянием, а это сферы, которые сложно зафиксировать в документальных источниках), так и непосредственной вовлеченностью постколониальных писателей в исторический процесс рассматриваемого периода. Кроме того, источниковедческий анализ художественных произведений сегодня является одной из насущных задач современной исторической науки. Эта область гуманитарного знания до сих пор была слабо затронута в исследовательских работах.

В последнее время в новой исторической науке все большую актуальность приобретает такое направление, как интеллектуальная история (история идей, направлений, а также социокультурного окружения и его влияния на изменения в творческой мысли). Постколониальный дискурс, о котором пойдет речь в данной статье, представляет собой актуальное поле (особенно, в отечественной науке) для дискуссий и дебатов. Некоторыми исследователями постколониальная теория рассматривается как часть постмодернистского дискурса, в то время как другие считают его набором более конкретных, исторически определенных культурных стратегий (2). Понять проблематику этой темы помогает использование ряда теоретических и художественных работ в качестве исторического источника. Для работы с ними применяется классический источниковедческий анализ, первый этап которого предполагает внешнюю критику – т.е. обзор исторической эпохи и условий возникновения источника (в данном случае, мы рассматриваем причины и время возникновения постколониальной литературы).

Массовая миграция в Великобританию из бывших колоний началась практически сразу после окончания Второй мировой войны. Основной поток первое время составляли мигранты из Южной Азии (Индия, несколько позднее – Пакистан, Бангладеш и пр.) и Восточной Индии.

Сильной была и миграция из стран Африки (Нигерия, Гана, Уганда, Кения, Зимбабве, ЮАР). Большое влияние на увеличение потока иммигрантов в Европу оказал быстрый рост рождаемости на африканском континенте. Нехватка рабочих мест вынуждала людей мигрировать в другие страны, в том числе и в Великобританию. Бывшая метрополия продолжала поддерживать активные взаимоотношения со своими прежними колониями и, провозглашая принципы равенства всех жителей своих империй, стимулировала иммиграцию на территорию своей страны (3).

Частью африканской иммиграции были студенты и стажеры из стран Африки, обучавшиеся в университетах и институтах Великобритании. Ещё одной группой иммигрантов стали члены их семей, число которых также постепенно увеличивалось. Появились и политические иммигранты, беженцы, которые покидали свои страны из-за нестабильной внутренней обстановки. Выходцы из Нигерии и Ганы довольно быстро привыкали к британской жизни, показывая хорошие результаты на выпускных (GCSE) и подготовительных (A-Level) экзаменах (4).

В 1970-1980-е в Великобритании происходит становление мультикультурного общества. Одной из главных причин этого был кризис культурной идентичности у второго поколения мигрантов. Исследователи относят его появление к 1970-м гг. В первую очередь эта миграция связана с детьми первых трудовых мигрантов, прибывших в Великобританию в малолетнем возрасте или даже родившихся и выросших на ее территории. «Если родители были благодарны принимающей стороне за один только допуск в западное общество потребления, их дети видели всю ограниченность своих возможностей в рамках данного социума в сравнении с западными сверстниками» (5). В этой ситуации обостряется вопрос культурной идентичности. Британский исследователь Кенан Малик отмечает, что внимание мигрантов «перешло с политических проблем на религиозные и культурные» (6).

Особое значение в это время приобрела постколониальная литература, которая создала интеллектуальное поле для переосмысления взаимоотношений Востока и Запада, как в прошлом (колониальная эпоха), так и в настоящем. Следует подчеркнуть, что приставка «пост» в данном случае обозначает не столько временные рамки, сколько методологический подход, создание особого дискурса, формирование которого стало одним из ответов на длительную колониальную эпоху в мировой истории. В его рамках подвергались сомнению и переоценке многие мифологемы, связанные с западным видением Востока (мифологемы, о которых в своей теории ориентализма заявил Э. Саид) (7). Американский философ индийского происхождения Лила Ганди (праправнуч-

ка Махатмы Ганди) писала, что постколониализм — это интеллектуальное сопротивление одному из главных последствий колонизации — мифологизирующему забвению прошлого: «Возвращение к колониальным переживаниям разоблачает отношения взаимодополнительного антагонизма и взаимного желания, которые в прошлом связывали колонизатора и колонизируемого» (8). В романах постколониальных писателей появляются образы колонизаторов, взгляд «со стороны», который сильно отличается от привычных представлений самих европейцев. Писатель и литературовед С.П. Толкачев пишет: «Разрушение устоявшегося представления об английском в национальных литературах отражает нарастающую культурную фрагментацию англоговорящего мира» (9).

Среди африканских представителей постколониальной литературы следует отметить таких крупных писателей, как Амос Тугуола, Воле Шойинка, Бен Окри, Чинуа Ачебе и др. Эти авторы попытались соединить в своем творчестве европейский литературный опыт с африканскими традициями. Внимание к национальным преданиям и мифам стало одной из наиболее ярких черт африканской постколониальной прозы.

Еще до Первой мировой войны доминирующим влиянием в африканской литературе обладали западные образцы (внедрившиеся через систему обучения), а национальная африканская проза и поэзия подавлялись и фактически не принимались во внимание. В XX веке ситуация поменялась — африканская поэтика и литература, созданная на основе этой поэтики, стали способны бросить вызов доминировавшей западной литературе. В британском обществе рос интерес к африканской культуре, и этот интерес совпал с идеологическим стремлением лидеров националистически настроенных сил противодействовать культурным требованиям колонизаторов (10).

Амос Тугуола был одним из первых писателей, который стал писать на английском языке, активно привлекая народные предания и легенды. Его первая книга, которую он написал в 1946 г., называлась «Путешествие в город мертвых, или Пальмовый Пьянень и его Упокойный Винарь». По сюжету она напоминала многие предания племени йоруба (к которому принадлежал и сам автор) — герой пробирается сквозь лес, населенный различными духами и мифологическими существами, наделенными сверхъестественными способностями. Схожие мифологические мотивы можно встретить и в других его книгах: «Моя жизнь в лесу духов» (1954 г.), «Симби и Сатир темных джунглей» (1955 г.), «Перистая Женщина, или Колдунья Владычица джунглей» (1962 г.) и др. Во многих произведениях Тугуолы встречается таинственный лес, который можно рассматривать как символ традиционного прошлого, подчиненного богам и духам.

Магический лес упоминается и в романе, написанном на языке йоруба Даниэлем Фагунвой – «Лес тысячи духов». Этот роман был переведен в 1968 г. на английский язык нобелевским лауреатом Воле Шойинкой, также выходцем из племени йоруба. Перевод этой книги показывает возросший интерес к национальным легендам, сказкам и мифам. Как отмечают исследователи, подобные переводы составлялись не только для их издания в Великобритании, но и «для внутреннего пользования: иностранный язык использовался как средство укрепления национально-культурной специфики» (11). Лес тысячи духов у Даниэля Фагунвы, как и у Тутуолы, представляет собой магическую область, где господствуют фантастические существа, препятствующие главному герою достичь своей цели. Однако, в этом романе уже появляется борьба африканских верований и некоего высшего бога, Великого Творца, к которому герой призывает в случаях, когда не может справиться с духами сам: «...я воззвал к Великому Творцу: – Господь неба и земли, – с мольбою воскликнул я, – Владыка жизни и Хранитель смерти, сжался надо мной!... Пусть слугители Шанго служат Шанго – в конце концов они вознесут молитвы Тебе! Пусть ряженные поклоняются устроителю маскарада – в конце концов они склонятся перед Тобой! Пусть курятся ритуальным дымом жертвенники Ойи – в конце концов священная жертва будет принесена Тебе! Для мусульман Ты – Анаби, для христиан – Спаситель, приди же мне на помощь, о Великий Властелин, ибо у меня не хватает сил для борьбы за освобождение из неволи!» (12). Таким образом, традиционное противопоставляется привнесённому, инородному.

Отдельного внимания заслуживает книга нигерийца Бена Окри «Голодная дорога» (1991 г.), получившая Букеровскую премию. Используя мифологию йоруба, автор смог придать ей дополнительное значение: духи и традиционная магия в данной работе символизируют африканское прошлое перед лицом европейской колонизации. Отношение к прошлому становится основным мотивом романа. Главный герой – мальчик-абику (мальчик-дух) Азаро, перед тем, как родится, жил в «земле всех начал», где он и другие духи могли принимать любые формы: «Многие из нас были птицами. Мы не знали границ...» (13). Эта земля стала воплощением тоски Азаро по своему безмятежному прошлому. Даже родившись, он и другие абику стремились как можно скорее вернуться обратно (словом «абику» в языке йоруба называют детей, умерших прежде, чем они достигли зрелости). Перед тем как родиться, абику давали обет как можно скорее вернуться в мир духов. Азаро оказывается одним из тех, кто нарушил свою клятву, решив остаться жить на земле.

Прошлое (мир духов) не отпускает Азаро ни на секунду – другие абику пытаются вернуть его к себе, то уговаривая, то насылая болезни, порчи, проклятья. Фактически весь роман – это аллегория тяжелой и болезненной борьбы Азаро со своим прошлым. Эта борьба проходит на фоне изменений в деревне, в которой они живут, куда вместе с европейцами-колонизаторами постепенно приходят западные «блага» – электричество, автомобили, демократические выборы. Несмотря на тяжесть и нищету жизни, окружающей Азаро, он не поддается на уговоры духов и тем самым символически отрывается от прошлого. Финал книги остается открытым – долгий умиротворенный сон Азаро, в котором духи отступают от него, переходит в очередное утро. Однако: «И добрый бриз не мог длиться вечность» (14).

Борьба прошлого и настоящего в ряде случаев принимает вполне реальные формы, выливаясь в романы, где напрямую говорится о столкновении колонизаторов и местных жителей. Таковы некоторые романы крупного нигерийского писателя Чинуа Ачебе: «И пришло разрушение» (1958 г.), «Стрела бога» (1964 г.), «Человек из народа» (1966 г.) и др. Хотя эти произведения написаны по законам европейского жанра (а роман – это именно европейский жанр), они насыщены национальным колоритом и обладают рядом особенностей, свойственным именно африканскому постколониальному роману (отсутствие главных женских персонажей и яркой любовной линии, короткие неразвернутые описания и пр.) (15).

В романе «Стрела бога» речь идет о верховном жреце нескольких деревень, Эзеулу, которого британская администрация пытается сделать вождем (тем самым нарушив традиции выбора вождей в африканских племенах). Эзеулу отказывается, за что подвергается двухмесячному заточению в тюрьме. В романе чередуются главы, посвященные жизни африканской деревни, и главы, в которых речь идет о буднях британских администраторов. Последние показаны жесткими людьми, неспособными до конца понять местные обычаи и традиции, но при этом считающие, что лучше самих африканцев разбираются в их жизни. В своей статье «Колониальная критика» Чинуа Ачебе особенно подчеркивает этот факт: «В сознании колонизаторов всегда большое значение имела возможность сказать: "Я знаю своих туземцев". Это заявление подразумевало сразу две вещи: 1) этот народ действительно довольно простой, чтобы его понять; 2) понимание и управление народом шли рука об руку. Понимание было предварительным условием для управления, а управление, соответственно, составляло доказательство понимания» (16).

Однако Чинуа Ачебе критично относится и к самим африканцам, показывая противоречия, раздирающие как сами деревни умарцев, объединенные некогда под одним верховным богом, так и семью жреца.

Его сын Одаче учится на христианского священника в школе при церкви, куда его отправил сам Эзеулу. Постепенно нарастает напряжение между отцом и сыном, который все больше пренебрегает традиционными верованиями и обычаями (в одной из сцен романа Одаче решается убить питона, священного для жителей деревни существа). В конце книги, когда действия Эзеулу приводят к массовому голоду в деревнях, именно христианская церковь переманивает жителей, снова разрешая им заниматься сельским хозяйством (запрет, наложенный верховным жрецом): «В своем бедственном положении многие и многие умуарцы послали сыновей возложить клубень-другой ямса на алтарь новой веры и принести домой обещанное освобождение от кары. С тех пор весь урожай ямса с полей такого умуарца собирали от имени Сына» (17).

Не только в романах, но и в своих критических статьях Чинуа Ачебе продолжает критику колониального режима, который на сегодняшний день приобрел, по его мнению, характер нео-колониализма. В качестве одного из примеров нео-колониализма он приводит литературную критику на постколониальную прозу (18). При этом Ачебе отмечает, что сам он, с детства воспитанный «на перекрестке» двух культур, с определенного момента стал осознавать, что «никто, как бы образован он ни был, не может рассказать за нас [африканцев – прим. Е.Ч.] те истории, которые мы должны рассказать» (19). Свой первый роман «И пришло разрушение» сам Ачебе называет «ритуальным возвращением блудного сына» (20). Тем не менее, африканская действительность оказалась не такой простой, и вскоре вчерашние лидеры национальных движений стали управлять страной практически военными методами. В романе «Человек из народа» Ачебе показывает как раз такого политика, выросшего из простого сельского учителя в диктатора. Но причиной нестабильной ситуации во многих странах Африки (и в Нигерии в частности) писатель считает все-таки европейское влияние и насаждение чуждых для африканской ментальности институтов.

Влияние Запада расценивается некоторыми писателями еще и как опасность потери африканской культурной идентичности. Выше мы уже упоминали сына главного героя романа Чинуа Ачебе «Стрела бога», который учился в приходской школе. Схожая проблема встает в центре романа Тситси Дангарембги «Нервные условия» (1988 г.), где героиня романа получает миссионерское образование, чтобы помочь своей семье справиться с экономическими трудностями. По ходу обучения девочку все больше завораживают западные ценности и культура (21). Еще одни герои романа – ее двоюродные брат и сестра, которые после долгой жизни в Великобритании забывают свой родной язык: «Я не ожидала, что мои кузены изменятся только из-за того, что их не было здесь некоторое время. Во всяком случае, не так радикально. Кро-

ме того, шона – это наш родной язык. Что могут представлять собой люди, если они забыли его?» (22)

Кризис идентичности испытывает и герой повести Чарльза Мунгоши «Сухой сезон» (1972 г.), Моаб Гвати. Он испытывает чувство вины за то, что не едет к тяжело больной матери в деревню, предпочитая забыть все свое прошлое, свои традиции и обязанности. Но прошлое встречает его на каждом шагу (например, в лице старухи, которая обращается к нему, призывая вспомнить свои корни) (23). Моаба пытается найти гармонию между обязанностями прошлого и требованиями будущего, но это борьба истощает его. Он не может окончательно проигнорировать свое культурное наследие, хотя и поддается соблазнам западной жизни.

Таким образом, можно выделить следующие мотивы, характерные для современной постколониальной литературы, написанной выходцами из Африки:

1. Главным мотивом является противопоставление колонизаторов и местных жителей. Происходит ли действие в колониальную эпоху или уже после приобретения независимости Африкой, колонизаторы рассматриваются как носители «чужого», «негативного», приносящего беду и разорения (Ч. Ачебе, Б. Окри).

2. В этой связи актуализируется обращение к африканскому прошлому, к традициям. Этот мотив проявляется в переводе на английский язык национальных мифов и сказок (В. Шойинка), а также в создании стилизованных произведений (А. Тутуола). Для современной африканской прозы характерен жанр магического реализма, который позволяет сочетать реальность сюжетной линии, героев, социально-политических условий и т.п. с мистическими вставками, рассказывающими о мире духов, таинственных существ и мифологических созданий (Б. Окри).

3. На «перекрестке культур», среди постоянной борьбы прошлого и настоящего (Африки и Европы), обостряется мотив потери своей культурной идентичности (Т. Дангарембги, Ч. Мунгоши, Ч. Ачебе). Чаще всего поиски своего «я» приводят к разрыву семейных связей и трагическим развязкам.

Авторы африканского происхождения внесли большой вклад в развитие постколониальной теории и литературы. Основной акцент в их произведениях сделан на социально-политических аспектах жизни в независимой Африке, на проявлениях нео-колониализма, на борьбе национальных традиций с влиянием западной цивилизации.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Office for National Statistics. April 2001. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.statistics.gov.uk/CCI/nugget.asp?ID=1086&Pos=2&ColRank=1&Rank=326>

2. Post-colonial Studies Reader. / edited by Bill Ashcroft, Gareth Griffiths, and Helen Tiffin. L., 1995. P. 12.
3. Акиннин В.Е. Африканцы в Европе: Африканская диаспора во Франции и Великобритании в 60-80-е гг. XX в. : Дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. С. 96.
4. Ethnicity and Education - The Evidence on Minority Ethnic Pupils aged 5-16. [Электрон. ресурс]. URL: <https://www.education.gov.uk/publications/eOrderingDownload/DFFS-0208-2006.pdf>
5. Понамарева А. Мусульмане Европы: прогрессирующий фактор страха // Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 63.
6. Malik K. Born in Bradford // Prospect, № 115. October 2005. [Электрон. ресурс]. URL: http://www.kenanmalik.com/essays/bradford_prospect.html
7. Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб., 2006.
8. Gandhi L. Postcolonial Theory: A Critical Introduction. N. Y., 1998. P. 4.
9. Толкачев С.П. Мультикультурный контекст современного английского романа. М., 2003. С. 215.
10. Lefevere A. The Historiography of African Literature Written in English // Post-colonial Studies Reader. L., 1995. P. 486.
11. Ibid. P. 487.
12. Фагунова Д. Лес тысячи духов. СПб., 1993. С. 145.
13. Окри Б. Голодная дорога. СПб, 2001. С. 4.
14. Там же... С. 449.
15. Charles L. Heroic Ethnocentrism: The Idea of Universality in Literature // The American Scholar, № 42 (3), 1973. P. 37.
16. Achebe C. Colonialist Criticism. P. 128.
17. Ачебе Ч. Стрела бога. СПб., 2007. С. 315.
18. Achebe C. Colonialist Criticism / Hopes and Impediments: Selected Essays 1965-1987. L., 1988. P. 129.
19. Achebe C. Named for Victoria, Queen of England // New Letters, № 40(3). 1973. P. 40.
20. Ibid. P. 39.
21. Sofield II. Who Am I? : Negotiation of Identity in A Post-Colonial State. [Электрон. ресурс]. URL: <http://www.postcolonialweb.org/zimbabwe/sofield/1.html>
22. Dangarembga T. Nervous Conditions. Seattle, 1988. P. 42.
23. Mungoshi C. Coming of the Dry Season. Harare, 1972. P. 45.

Eugeny U. Chemaykin

**ARCHAIC IDENTITY IN THE MODERN WORLD
(British writers of African descent within postcolonial discourse)**

Abstract: The author analyzes the literary texts of African writers of postcolonial literature in Britain, such as A. Tutuola, C. Achebe, etc. The author concludes that the main motive of their work was the opposition of colonizers and locals, appeal to African traditions, the motive of loss of their cultural identity.

Keywords: post-colonial discourse, intellectual history, cultural identity, A. Tutuola, C. Achebe, Britain, colonialism.